

Культура. - 2006. - 9-15 февр. - с. 6

Особое отношение

“Б.Н.” Николая Сванидзе

Наверное, так и вершится история, когда размеренное течение будней нарушают, чтобы не сказать потрясают, некие абсолютно немислимые до того момента события, осмыслить которые можно лишь спустя годы, если не десятилетия.

Так было всегда и везде. В том числе и в нашем богоспасаемом Отечестве, а ушедший в вечность XX век стал тому самым ярким подтверждением. Вот уж действительно, еще несколько лет назад в самую пору было сформулировать новую, вполне адекватную минувшему столетию сентенцию – как начнешь век, так его и закончишь.

О том, как мы начинали XX век, можно сказать коротко и ясно: бурно начинали.

Отрешенно крушили старое, швыряли “с корабля современности” всех и вся, строили всемирное счастье по законам (а были ли они вообще?) плановой экономики, а еще взахлеб любили своих вождей и ненавидели тех, кто их не любил. Одним словом, медленно, но верно деградировали, все более и более погружаясь в лагерное болото, о котором теперь принято вспоминать с какой-то даже ностальгической теплотой. В смысле, “бойцы” вспоминали минувшие дни...”

Завершили же двадцатое столетие мы не в меньшей степени бравурно, с той лишь разницей, что в этой надрывной бравуре был некий смысл, читай, закономерный результат. И так, в августе 1991 года империя, созданная на крови и костях миллионов и миллионов соотечественников, неожиданно зашаталась и рухнула.

А потом наступил октябрь 1993 года, когда ностальгия по “сладким” советским временам достигла апогея (в смысле, мол, передумали, погорячились) и пришлось обстреливать здание парламента металлическими болванками, дабы хоть таким образом остановить неумное стремление вернуть все обратно.

Остановили как могли. Правда, потом долго роптали, требовали отщения, молили красным звездам, мечтали о реванше. Но, как сказано у пророков, “и это пройдет”. Прошло. Век закончился.

Вполне возможно, что о тех, теперь уже смело можно сказать, былинных временах в нынешней суете и загруженности проблемами мы сейчас едва ли бы вспомнили – ведь все, слава богу, закончилось как-то не порусски, то есть без океанов крови и

гражданской войны. Если бы не один человек, с чьим именем все упомянутые выше события были связаны напрямую и чье имя по сей день не может не будоражить воображение соотечественников. Причем как со знаком “плюс”, так и со знаком “минус”.

Каких только эпитетов он не удостоился от коллег по политическому цеху, от прессы (всех цветов), от друзей и бывших друзей (врагов) – “могучий сибирский старик”, “подвижная конструкция”, “Иуда-предатель”, “государственный преступник” и так далее, насколько хватит памяти и воображения.

Однако, и спорить с этим бессмысленно, он сделал выбор и пошел в нем до конца, дерзко растоптав при этом вьёвшуюся, казалось, навеки в сознание соотечественников советскую инфантильность и межеумочность. Мол, мы и партвзнос исправно платим, и радио “Свобода” на кухне слушаем, и на первомайскую демонстрацию с радостью за отгул, и Пасху в тесном семейном кругу справляем.

Имя этого человека (хотя и так все понятно) – Борис Ельцин.

Вернуться же к разговору о нем решил на телеканале “Россия” Николай Сванидзе, приурочив свою программу “Б.Н.” к 75-летию первого президента РФ.

Надо заметить, что, помимо своих авторских проектов “Зеркало” и “Исторические хроники”, Николай Карлович в последнее время довольно активно и не без успеха осваивает столь востребованную на современном ТВ нишу – документально-публицистическое кино. Достаточно вспомнить его программу, посвященную нацболом и товарищу Лимонову, которая вызвала оживленную полемику в среде постоянных зрителей как “России”, так и прочих общедоступных каналов.

Впервые, как мы помним, о Борисе Николаевиче Ельцине еще свердловского периода сделал документальную картину Александр Сокуров, которого, откровенно говоря, трудно заподозрить в желании прогнуться перед крупным партийным чиновником в надежде, что тот благодетельствует своего гимнотворца. Просто Александр Николаевич, может быть, первым из кинодокументалистов, да и просто художников сумел разглядеть в этом человеке нечто такое, чего в принципе не было в советских руководителях, а именно необычайно яркую харизму, энергию, которая впоследствии станет фирменным

знаком первого президента России. Чего в той картине стоила знаменитая сцена, когда Борис Николаевич просто молча сидел на кухне своей свердловской хрущобы и стрелял огромной ладонью крошки со стола. Сцена была абсолютно немислимого по тем временам метража, но это был Сокуров, а в кадре был Ельцин, и это многое объясняло.

Потом было предостаточно попыток (удачных и не очень, отечественных, и не только) тележурналистов рассказать об этом незаурядном человеке. И вот наконец к теме подошел Н. Сванидзе.

“Б.Н.” – это фильм-портрет, построенный по жестким законам ТВ-формата – интервью, перебивки с закадровым текстом и вновь интервью. Понятно, что говорить о каких-то образительных, творческих и уж тем более концептуальных новациях здесь не приходится, просто потому что в задачи создателей “Б.Н.” подобного рода новаторство и не входило.

Однако при всем при этом фильм произвел самое благоприятное впечатление. И понятно почему. Да потому что герой картины взял в очередной раз на себя ответственность за то, что произносится и показывается в кадре. Вполне возможно, что речи Б.Ельцина были и не новы, но искренность, живость, с которыми они произносились, не могли не подкупить. Особенно сейчас, когда на телевизионном экране о внутриполитических проблемах РФ по большей части говорят, как будто отвечают хорошо вызубренный урок.

Господину Сванидзе удалось показать живого и здравомыслящего человека, к которому можно относиться по-разному, но не признать его внутренней силы, даже мощи невозможно.

В конце фильма Борис Николаевич произносит ключевые для понимания феномена его личности слова: “Только теперь, когда я добровольно ушел из власти, я чувствую себя настоящим счастливым”.

Едва ли кто из обитателей отечественного политического олимпа способен и на такие слова, и на такой поступок. Впрочем, это и понятно, ведь в России не принято расставаться с властью подобру-поздорову...

Хотя, как известно, правила затем и нужны, чтобы их нарушать.

Ельцин нарушил. А к нарушителям у нас всегда было особое отношение. Причем во всех смыслах.

Егор ОДИНЦОВ